

Молодой бета не заметил реакции Бай Сы. Он, казалось, вспомнил что-то еще и сказал:

— Лу Цзянь был неплох собой, тогда многие клиенты спрашивали о нем, но он... мало говорил. Говорят, у него были хорошие оценки, наверное, он уже давно закончил университет.

— Нет, — сказал Бай Сы, — сейчас он учится в докторантуре.

Молодой человек кивнул, но не удивился.

Практически вся информация совпадала, кроме имени... Бай Сы долго держал в руках телефон, не решаясь позвонить Сун Цинчжи. Зачем ему было менять имя? Или это вообще один и тот же человек? Бай Сы чувствовал себя все более неуверенно, потому что, независимо от того, какой вариант был верным, он ничего не помнил.

Бай Сы бродил по кондитерской.

Он колебался, стоит ли связываться с Сун Цинчжи, но надеялся, что что-то вспомнит. Так, блуждая, он оказался в зале кондитерской. Стены были увешаны фотографиями и записками, многие из которых уже выцвели.

Бай Сы бегло осмотрел их и вдруг заметил в углу пожелтевшую фотографию. Он указал на нее и произнес:

— Кажется, это я.

Это был групповой снимок, на котором лицо Бай Сы занимало большую часть кадра, его белые зубы ярко выделялись. Он дергал за щеку парня рядом, заставляя того улыбаться. Парень не смотрел в камеру, лишь показывал испуганный профиль, но его лицо было до боли знакомым. Бай Сы бы узнал его, даже если бы он превратился в пепел.

«Это же чертов Сун Цинчжи?!»

«Когда я, черт возьми, был в уезде Цзэ?!»

Внутри Бай Сы проклинал все на свете.

Вернувшись из уезда Цзэ, Бай Сы отправился в Институт фармацевтических исследований.

Из-за праздников две трети сотрудников были в отпуске, и институт был заполнен роботами, которые встречались на каждом шагу. Они были полутораметровыми, круглыми, как шары, и жаловались при каждом прикосновении:

— Починят — и зарплаты не видать.

Сун Цинчжи и его коллега-альфа вышли из исследовательского корпуса и направлялись в кафе, когда заметили Бай Сы, играющего с роботами в саду. Коллега удивленно издал звук:

— Ишь ты, в такой праздник, зачем этому молодому господину здесь понадобилось быть?

Институт был высокотехнологичным, с множеством лабораторий и развлекательных зон для отдыха сотрудников. Каждая команда проводила регулярные мероприятия, и если бюджет не использовался вовремя, отдел общего управления вызывал на беседу, спрашивая, не слишком ли мал бюджет.

В праздники таких мероприятий было еще больше.

Сейчас Сун Цинчжи и его коллега только закончили работу и шли в кафе института на мероприятие. Оно было простым — салон, где все ели, пили и смотрели телевизор, празднуя вместе.

Сун Цинчжи взглянул на Бай Сы.

Бай Сы, вероятно, пришел сюда с Бинго, но Сун Цинчжи не видел мальчика.

Бай Сы увлеченно играл с роботами, будто не замечая Сун Цинчжи, и только когда тот с коллегой ушли, он отпустил разбегающихся роботов и стоял, глядя на спину Сун Цинчжи. Когда Бай Сы был уверен в чем-то, он становился спокойнее, не спеша следуя за ним.

Кафе было трехэтажным, и на втором этаже проходило мероприятие, но весь кафе был открыт для свободного посещения. Постоянно входили и выходили официанты, добавляя еду в зону самообслуживания.

Как только Бай Сы вошел, к нему подошел управляющий кафе и начал представлять его сотрудникам института. За ним следовал официант с тележкой, и Бай Сы сказал:

— Я только что вернулся из уезда Цзэ, привез местные сладости. Пожалуйста, попробуйте.

Он умел говорить красиво, но сегодня это было не для галочки. Он говорил, не отрывая взгляда от Сун Цинчжи.

Сун Цинчжи только что сел в кресло у растений и, услышав «уезд Цзэ», поднял голову, не отводя взгляда от Бай Сы, его лицо было бесстрастным, взгляд сдержанным.

Официанты разносили молочное желе, еще теплое, приготовленное мастером-бета.

Бай Сы, опираясь на тележку, с яркой улыбкой произнес:

— Не знаю, есть ли среди вас уроженцы уезда Цзэ, но вы, наверное, слышали о мастере, который делает эти сладости. Он уже в возрасте, и каждый раз это для него тяжело, но они действительно вкусные.

— Верно, учитель Сун? — он посмотрел на Сун Цинчжи.

Если бы Сун Цинчжи был честен, он бы не только признал, что из уезда Цзэ, но и сказал бы, что знает мастера. Но он только смотрел на Бай Сы, даже не притронувшись к желе, которое официант поставил на столик рядом.

Появление Бай Сы не вызвало особого ажиотажа. Большинство сотрудников не придавали значения студенту, который еще не закончил университет, считая, что он просто представляет семью Бай с праздничными поздравлениями.

Бай Сы не обращал на это внимания, раздав желе, он ушел, начав бродить по кафе.

На третьем этаже был выход на крышу, но из-за холода и сильного ветра дверь была заперта. Лестница на крышу была узкой, в углу, за плотными бордовыми шторами, рядом с окном, за которым была пустота.

Бай Сы стоял у окна и написал Сун Цинчжи:

— Поднимись.

Через десять минут слышались шаги.

Бай Сы отодвинул шторы и, увидев Сун Цинчжи спиной, без лишних слов схватил его за руку и втянул внутрь.

Шторы обволокли половину тела Сун Цинчжи, их лица почти соприкасались, дыхание Бай Сы обжигало его кожу. Сун Цинчжи отвернулся, закрыв глаза, а Бай Сы улыбнулся:

— Давно не обнимались, забыл, как это?

— Бай Сы, — опустив ресницы, произнес Сун Цинчжи. — Что ты задумал?

— Разве ты не знаешь, что я могу с тобой сделать?

Сун Цинчжи молчал, его ресницы дрожали, дыхание стало неровным. Бай Сы улыбнулся, глядя на его губы, и наклонился, чтобы укусить их, чувствуя сопротивление, схватил его руки.

Хотя Сун Цинчжи был высоким бета, перед альфой, как Бай Сы, он казался меньше. Бай Сы легко удерживал его, не давая пошевелиться.

Феромоны альфы распространились, и Бай Сы целовал его, как зверь.

Хотя на третий этаж редко кто поднимался, если феромонов станет больше, их заметят. Грудь Сун Цинчжи заметно вздымалась.

— Бай Сы...

Руки Сун Цинчжи были прижаты за спиной, он поднял голову, его полузакрытые глаза блестели, в них медленно выступила влага.

— Лу Цзянь, — вдруг сказал Бай Сы.

Сун Цинчжи вздрогнул, его глаза, полные желания, прояснились, и он смотрел на Бай Сы с недоверием.

Внезапно зазвонил телефон в кармане Сун Цинчжи, он, задыхаясь, произнес:

— Бай Сы, отпусти меня.

Но Бай Сы вытащил телефон, не ответил и не положил его, а просто засунул между ног Сун Цинчжи.

Тело Сун Цинчжи дрожало, его влажные глаза смотрели на Бай Сы. В его голове еще звучало это имя, но тело было полностью погружено в страсть, которую разжигали действия Бай Сы, увлекая его в еще более глубокую бездну желания.

— Лу Цзянь? Ты все это время испытывал меня, да?

Сун Цинчжи издал удивленный звук, Бай Сы достал фотографию и поднес к его лицу. Сун Цинчжи дрожащей рукой схватил старую, выцветшую фотографию.

Бай Сы произнес:

— Учитель Сун, пока ты не скажешь правду, наказание не закончится.

Когда Сун Цинчжи было пять лет, его семья отправилась в путешествие, но попала в аварию. Родители погибли на месте. Сун Цинчжи, которого мать держала на руках, ударился затылком, оставив огромную рану.

Семь месяцев спустя супружеская пара альфа и омега, дальние родственники матери, усыновила его.

В тот день Сун Цинчжи был в детской зоне больницы, вокруг было шумно. Он был одет в аккуратные сине-черные шорты с подтяжками и тихо следовал за волонтером-омегой.

На его открытых участках кожи еще виднелись шрамы, он немного поколебался, затем встал на цыпочки, высоко поднял тонкую белую руку и показал волонтеру красное, распухшее от укуса комара место.

<http://bllate.org/book/16877/1555718>